ИСКУССТВО СЕТЕВЫХ ПРЕЗЕНТАЦИЙ В СВЕТЕ ИНТЕРПРЕТАЦИОННОЙ ЭСТЕТИКИ

Л.В. Нургалеева

Понятие интерпретации и сетевой коммуникации

Широкое признание в научном мире получила интерпретативная теория культуры К. Гирца. Она позволяет утверждать, что современная культура открыта человеку как множество конкурирующих интерпретаций [16]. Этот подход дает основания для обсуждения интерпретативной проблематики на базе эстетического дискурса. Интерпретация является формой познания мира, особым способом корреляции сознания и действительности. Всякую попытку создания интерпретативной конструкции можно воспринимать как смыслообразующий акт, ориентированный на поиск идеальных планов выражения. Эта особенность позволяет говорить об интерпретативной деятельности как о форме эстетического поиска.

В более узком смысле интерпретация понимается как особый тип субъективного ментального опыта [15]. Спорность этого утверждения заключается в том, что процедуры интерпретации явлений жизненного мира никогда не ограничиваются чисто мыслительными актами. Они включают в себя проработку интуитивных импульсов, поступающих из недр сознания.

Если сконцентрировать внимание на сугубо информационных аспектах, то необходимо отметить, что интерпретация – это процесс освоения людьми культурного наследия и различной информации, но использование широкой информационной базы не является самоцелью. Цель подлинной интерпретации – открытие, базирующееся на информации. «Первоначальное смысловое определение некоторого объекта обогащается или замещается другим смысловым определением, осуществляемым в рамках более богатой системы представлений. Переход от одного из описаний к другому составляет суть процедуры интерпретации» [26, с. 139–140]. Процесс трансформации описательных сред протекает на основе взаимодействия двух репрезентативных форм. Первая обеспечивает способность к большей унификации описываемых

явлений, вторая позволяет увидеть их абсолютную уникальность [26, с. 151].

Актуальность и перспектива обсуждения интерпретативной проблематики в рамках эстетических теорий связана с возникновением сетевой виртуальности. Её характерной особенностью является пространственная экспансия электронных символов, распространяемых мировой коммуникационной средой. Весь опыт Интернет-бытования представляет собой многоплановый интерпретативный процесс. Он порождает "вторичный", мифологизированный текст, который возникает в результате активной трансформации традиционных коммуникационных структур и связей в системах социального обмена. Интернет-интерпретация является одной из форм мировоззренческой реконструкции, образующей познавательную систему ценностно-ориентированных мифов [23]. Понимание синергического опыта сетевой коммуникации тесно связано с проблемой междисциплинарного описания Сети, которое в настоящее время время только формируется.

Можно предположить, что интерпретация событий Сети имеет некую обусловленность. Некоторые исследователи рассматривают Интернет в качестве современной метафоры, воплощающей в себе конструктивные особенности накопленного человечеством опыта перцептивно-лингвистической коммуникативности [23]. Вместе с тем нет однозначности в понимании глубинных механизмов социального взаимодействия в сетевой среде. Неоднозначно воспринимается мнение о том, что сетевая коммуникация способствует расширению контакта человека с окружающим миром, а также с самим собой, поскольку речь идет о замещении традиционных форм коммуникации [25]. А этот процесс имеет свои достоинства и ограничения.

Интернет принято воспринимать как новый коммуникационный оазис, создающий предпосылки для раскрепощения существующего опыта человеческого общения, в том числе и его интерпретативного потенциала. Но, как показывает пилотное исследование, презентативные функции преобладают над коммуникативными в проектах, реализованных сегодня в Сети. Между тем креативный потенциал презентации и коммуникации представляет собой две комплементарные системы, но не замещают одна другую. Их основное отличие заключается в способности к реализации функций интерактивности. Коммуникация – это всегда действенный обмен информацией. Презентация же выполняет прежде всего описательные функции. При изучении особенностей компьютерных форм представления информации понятия презентативности и коммуникативности смешиваются между собой [24, с. 13]. В практике сетевой презентации этот изъян приобретает плачевные по-

следствия. Даже сугубо коммуникационные сферы человеческой деятельности в Интернете представлены в форме «застывших витрин», а не салонов для широкого общения.

И все-таки в данном случае нас интересует, прежде всего, эстетический аспект Интернет-интерпретации. Выбранная тема служит продолжением разговора о соотношении понятий «репрезентативность» – «коммуникативность». Думается, что этот ракурс обсуждения необходим для понимания перспектив развития сетевого пространства. Понятие «искусство сетевых презентаций», вынесенное в заголовок, используется в качестве условного термина. В данном случае речь идет не о новых коммуникативных зонах искусства, обживаемых современными художниками, хотя с развитием технологий Сеть может превратиться в одну из основных сфер площадного искусства. Речь идет о поиске выразительных средств для создания Web-презентации. Цель данной работы – показать источники и тенденции в формировании основ интерпретативной эстетики, опираясь на опыт изучения искусства сетевых презентаций.

Особенности интерпретативной эстетики

Для теоретических исследований в области эстетики характерна недооценка творческого характера, своеобразия, самостоятельности и специфичности интерпретационного потенциала эстетики [1, с. 204–215]. Большинство видов искусства невозможно адекватно воспринимать и оценивать вне понятия интерпретации. Музыкальное, драматическое, пластическое представление опирается на разработку сложных интерпретационных моделей. Партитура, сценарий, художественный текст служат структурной основой развернутой во времени и пространстве презентации, которая представляет собой сочетание нескольких интерпретационных характеристик.

Интерпретационное пространство организует элементы идейных и символических значений, по-особенному открывающих содержание исходного структурного материала – нотной записи, поэтических строк, драматургических сценариев, дизайнерских проектов и т. д. Именно оригинальный интерпретационный подход может задать силу и глубину эстетического воздействия, живо затронуть эмоции зрителя.

Особый интерес представляет программа реализации той ли иной интерпретационной модели, выстраиваемой на основе синтеза визуальных, акустических, пластических образов. В современной практике эта комплексность может достигаться благодаря применению медиатехнологий. Воздействие различных сенсорных образов реализует перцептивный принцип синестезии. С психологической точки зрения этот феномен определяется как межчувственный перенос [20, с. 75]. Нельзя не

сказать о преемственности традиции применения медиатехнологий художественным проектам Серебряного века [21].

Интерпретативные особенности сетевых презентаций с точки зрения коммуникационного, информационного и многобазисного подходов

Сетевое информационное пространство можно считать одним из способов комплексного представления динамической, визуальной и аудиальной информации. Web-презентация является результатом вторичного моделирования образа объекта средствами электронных технологий. Центральной проблемой современного этапа Web-моделирования служит не только обработка, структурирование, представление ретроспективной и текущей информации, но и поиск форм эффективной коммуникации, который невозможен вне изучения особенностей различных интерпретативных практик. Эту мысль подтверждает активная разработка идеи коммуникативного дизайна. Среди множества вариантов трактовки этого понятия редко встречаются подходы, ориентированные на оценку художественных достоинств сетевых презентаций. Но имеющиеся примеры подтверждают идею о том, что изучение закономерностей восприятия и представления эстетической информации всегда включает в себя оценку интерпретационного потенциала, реализованного средствами Web-презентаций [8].

Сетевое пространство является воплощением идей информационализма, хотя и противоречит многим его начальным теоретическим положениям. Информационный подход применим и для оценки интерпретативных свойств различных художественных моделей, дизайна и сетевых презентаций. Он сложился в результате научного осмысления жизненных явлений в теориях информационализма задолго до появления формы сетевых презентаций. Основной принцип изучения заключается в исследовании различных коммуникационных моделей с точки зрения согласованности информационных возможностей источника, каналов связи и получателя сообщения [5, с. 70].

Произведение искусства в рамках информационного подхода рассматривается как материализованный сигнал, содержащий информацию о внутреннем мире художника [5, с. 75]. Экстравертивная формой этого сигнала выступает конкретная интерпретационная модель, позволяющая художнику выступать в качестве носителя духа эпохи. Например, в работе А. Бродецкого мы встречаемся с таким пониманием этого явления: «В визуальных видах искусства сагитталь¹ внутреннего пространства переводится в реальный план пространства внешнего» [12, с. 51].

¹ Стрела.

Эта тенденция реализуется и в сетевом искусстве. Так, Д. Вин отмечает, что Web-дизайнер «передает пользователю через контекст часть своей ментальной модели» [13, с. 45]. Более того, автор подчеркивает, что в практике конструирования Web-сайтов реализовано несколько аксиом управления ментальными моделями пользователей. Поскольку функциональные и эстетические качества Web-дизайна связаны между собой, то процесс конструирования и моделирования всегда предполагает ориентацию на принцип триединства: содержание + представление + модель поведения.

Созданная Web-художником интерпретационная модель выступает источником информации и одновременно способом управления и организации внимания слушателя, зрителя, читателя. Источником интерпретации в данном случае служат не только сценарные особенности презентации, но и различия в информационных тезаурусах художника-творца и потребителя. В теории В.П. Рыжова, объясняющей природу различий в способах эстетической перцептивности, выделяются следующие особенности: нечеткость, неизоморфность, системность, многоаспектность восприятия [5, с. 76]. Как и в реальной жизни, широкая вариативность моделей эстетического восприятия, свободы художественного прочтения, способов представления информации являются фундаментальным источником в поиске адекватных конструктивных решений для реализации проектов Сети.

При изучении особенностей и интерпретационных возможностей сетевой презентации возможно применение теории многобазисных представлений, которая широко распространена в практике моделирования [5, с. 75]. Многобазисные представления формируются на основе информации об описываемом явлении или объекте по проекциям в различных пространствах. В основе этого подхода лежит принцип иерархии моделей действительности, которыми оперирует человеческое сознание.

В качестве источника интерпретационных моделей при информационном подходе можно считать возможности и ограничения, накладываемые так называемым каналом связи, под которым можно подразумевать технологические особенности выбранных средств коммуникации и программного обеспечения. Этот резерв в качестве источника эстетической интерпретации изучается практически в каждом пособии по Web-дизайну.

Экранные технологии и сетевые презентации

Исследуя проблему интерпретативности с искусствоведческих позиций, можно рассматривать искусство сетевых презентаций как вариант развития традиции экранных искусств, важный фактор модернизации и развития кинотехнологий [2, 6, 7]. «Театр и кино актуализировали

процесс наблюдения, они сделали для человека наблюдаемым некий мир», который может быть многократно интерпретирован [2, с. 132]. Пассивность зрителя не является нейтральным процессом. Она латентно реализуется в конфликте представлений, основанном на деперсонификации и пассивизации личности. Синтезируя культурные коды, кинематограф формирует новую риторику и топономы восприятия. Эти закономерности присущи и миру сетевых презентаций. Однако императивность кинематографа здесь смягчается интерактивностью.

Кризис пластических форм и сетевые презентации

На наш взгляд, более широкую перспективу для дальнейших исследований открывает теоретический подход С. Даниэля, который позволяет рассматривать генезис сетевых форм представления информации как результат кризиса пластического мышления в изобразительном искусстве, ярко проявившихся в искусстве на рубеже XIX–XX вв. [9, с. 203–205]. Время от времени в практике художественного творчества и мировоззренческих представлениях происходят внутренние перемены. В этом явлении отражается один из законов художественной выразительности – искать и преодолевать себя, освобождаясь от ограничений искусства [9, с. 201]. В подобные критические периоды переосмысление основ пластического искусства становится источником, потрясающим устои эстетического сознания. «Риторика отказа от риторики» ярко проявилась в творчестве А. Матисса, П. Пикассо, стремившихся в рисунке передать ритмико-пластическое единство изображения, перейти к воспроизведению естественного динамизма живой формы. Эти опыты можно воспринимать как реакцию на развитие техник анимационного искусства. Только в конце двадцатого столетия благодаря развитию презентационных технологий возникли условия для расширения диапазона описательных средств искусства. Они явились продолжением художественной традиции поиска средств воспроизведения динамических и пластических свойств естественной природной формы. Некоторые исследователи рассматривают мир современных технологий как акт возвращения в мир образов русского конструктивизма, супрематизма и авангарда [3, 6].

Глубинный смысл кризиса пластических форм заключен в психологической координации перцепций, которая достигается в игре выразительных эффектов, порождаемых отношениями плоскости и пространства. Эта идея рассматривается А. Бродецким как нарушение целостной системы координационных переживаний человека [12, с. 39]. Возможно, экранное искусство является результатом изменения отношений чело-

века с пространством (скоростные транспортные средства) и способствует расширению ассоциативной вертикали внутреннего психологического мира. Поиск медиаформ в сетевом дизайне можно рассматривать как сложное перцептивное действие, возникшее в результате трансформации опыта живого восприятия. Так Интернет позволяет использовать интерактивные фотопанорамы, в которых посетитель, пользуясь средствами навигации, может изменять направление взгляда или рассматривать предмет с разных сторон, или, наоборот, «сам» поворачиваться в пространстве. Эти перцептивные практики как раз и выступают примером игры выразительных эффектов, порождаемых отношениями плоскости и пространства.

Возникает вопрос: какое отношение имеет эта проблема к кризису пластического мышления, о котором говорилось раньше? Как отмечает С. Даниель, в основе традиции пластического мышления лежит культ целого [9, с. 117]. Именно он претворен в изобразительной деятельности. Думается, что и в оценке явлений сетевой культуры с точки зрения интерпретативной эстетики подобная позиция может открыть плодотворный подход к дальнейшим исследованиям. Во всяком случае эта тенденция не противоречит известному положению теории М. Кастельса об изменении пространственно-временной модели культуры под влиянием развития технологий сетевого общества. К этому можно лишь добавить, что под воздействием нового опыта меняются и способы моделирования культурных форм. Названные проблемы лишь поверхностно отражают скрытую трансформацию опыта конкретно-чувственного и абстрактно-рассудочного познания, тесно связанного с развитием трансляционных механизмов современной культуры.

Аспект воспроизводимости

Интерпретационный потенциал искусства сетевых презентаций можно рассматривать как результат освоения новых способов социального воспроизводства, где имитируется не только образ или текст, но и процесс его воспроизводства. Здесь интерпретация выступает как миметическое действие, включающее в себя элементы трансформации [2, с. 125]. Ассоциация идеи творчества с идеей метаморфоз выступает одной из граней принципа интерпретации. Сеть ассоциируется с постоянно меняющимся потоком идей, проектов, перепроектировок. Операционная среда электронных технологий позволяет ставить и решать новые задачи по упорядочению и представлению имеющихся сведений, находить новые резервы в понимании традиций трактовки образов, метафор, событий. Эта подвижность носит сугубо коммуникативные свойства. Не обновляемый сайт считается мертвым. Его презентативные качества

какое-то время остаются значимыми, но принцип коммуникативной состоятельности нарушается.

Сетевая презентация и печатное слово

От чисто теоретических исследований намеченной проблемы перейдем к анализу работ, посвященных изучению конкретных моделей сетевого пространства. Авторы отмечают, что интерпретационный потенциал искусства сетевых презентаций сегодня раскрыт лишь частично [8, 13, 14 и др.]. Широкое распространение получила точка зрения, позволяющая рассматривать процесс формирования коммуникационного языка Сети как попытку преодоления печатной традиции [8, 13, 14 и др.]. Причиной этому служат приверженность практичности текста, раздражительный менталитет художников, опора на традиции печатного оформления информационных сообщений.

Предпосылкой для создания оригинальных имитаций, моделей, проектов в сетевом пространстве служат технологические средства, превосходящие по подвижности, разнообразию и коммуникационным характеристикам печатный текст. И хотя первые разработчики Web-проектов откровенно признавались в том, что плохо понимали, по каким законам работает новая электронная среда, но уже на первых этапах работы становилось ясно, что Сеть склоняет к переосмыслению проблемы соотношения текста и образа, устойчивых и динамических форм восприятия. Как подчеркивает Дж. Вин, Web «представляет собой нечто большее, нежели простую метафору текста и иллюстраций» [13, с. 33].

Концептуальные модели Web-презентаций строятся на том, что Web-сайт и Web-страницы – это модель поведения, ориентированная на организацию эффективных способов взаимодействия пользователей [13, с. 27]. Эта модель формировалась на основе широкого использования средств визуального и динамического представления информации, которая выступала не просто конкурентным источником наглядных сведений, но и самостоятельным коммуникативным агентом. Искусство сетевых презентаций заключается в стремлении к полноте раскрытия «истинной, чистой», творчески обусловленной, спонтанной, не скованной расстоянием и временем коммуникации. Это позволяло рассматривать Web-композицию как особую интерпретационную модель с несколькими значимыми параметрами. При этом легко достигалось понимание того факта, что средства мультимедиа – звук, видеоклип, анимация – не могут обеспечить полноту коммуникативного сервиса, если нарушены принципы эстетического восприятия информации или обнаружилось несовершенство разработанной модели поведения сайта.

Большой редкостью являются сегодня работы, посвященные анализу эстетических аспектов представления информации в Интернете. В большинстве своем авторы сосредоточены на обсуждении технологических и организационных аспектов Web-дизайна. Хотя и этот подход предоставляет возможность выявить некоторые предпосылки для понимания особенностей построения интерпретативных моделей, реализованных в Сети, но художественный взгляд на виртуальные объекты он практически не развивает.

Теория Web-стилей К. Клонингера

Исключение составляет метод анализа сетевого художника К. Клонингера. Изучая современные тенденции развития искусства сетевых презентаций, он отмечает, что творческое кредо художника Сети предполагает понимание глубинной психологии человеческого восприятия. Создавая компьютерную презентацию, дизайнер играет с чувствительностью человека к знакам виртуальной среды. Теоретические воззрения К. Клонингера сформировались под влиянием идей М. Крюгера, который занимался в 70-х годах XX столетия исследованием эстетического и коммуникативного потенциала устройств, порождающих искусственную реальность. Эта позиция ориентирована на определенную модель человека. Человек рассматривается как существо, стремящееся к целостному переживанию мира. Коды виртуальных практик дополняют и изменяют сложившиеся представления о мире.

Хотя автор делает акцент на исследовании культурных и психологических аспектов коммуникативного дизайна, но вместе с тем он отмечает одну важную конструктивную особенность. Интерпретационный потенциал искусства сетевых презентаций основан на том, что дефекты и искажения в художественных проектах могут выступать элементом творческого подхода к формированию художественных особенностей коммуникационной среды и одним из способов достижения полноты переживаний. Эта позиция отличается от распространенных субъективных взглядов, однобоко оценивающих коммуникационные возможности и тенденции развития художественного творчества в Сети. Даже технологические слабости и ограничения технологий благодаря творчески сконструированной модели могут стать важными источниками эмоций и чувств [8, с. 9]. Психологический подход к оценке сетевых явлений характерен и для работ других авторов [2, 7].

В теории К. Клонингера применен интерпретационный подход к оценке художественных достоинств отдельных сайтов и страниц. Автор провел тщательную типизацию Web-стилей, опираясь на историю известных художественных течений, различные жанровые подходы и ори-

гинальные идеи самобытных мастеров. При этом автор не пытался следовать строгим канонам. Изучая работы Web-художников, К. Клонингер показывает внутреннюю связь между современным рок-искусством и готической традицией. В таком подходе есть определенная условность, но она не снижает достоинств анализа. Это смелая попытка за технологическим воплощением конкретной рабочей Web-идеи увидеть реальный художественный результат. Автор отмечает, что удачная презентация является методом погружения в своеобразную атмосферу, поэтому главным оказывается поиск таких имитационных объектов реального мира, которые «наилучшим образом создадут ощущение жизни» в Сети» [8, с. 13].

В теории К. Клонингера игра рассматривается как источник интерпретационных моделей в работе над сетевыми проектами. Он считает, что игровой подход должен применяться в качестве основного творческого принципа на пути преодоления традиции печатного текста. Если воспринимать интерпретацию как «игру с адекватностью», определяемую рамками культурного и языкового потенциала технологий и художественного видения, то процесс создания имитационных объектов в сетевом пространстве можно изучать как игровую форму свободного общения человека с миром возможного [10, с. 12]. При этом важно отметить, что игровой подход в таком прочтении сохраняет изначальную основность. В теории Й. Хейзинга игра изучается как содержательная функция со многими гранями смысла: «В игре «подыгрывает», участвует нечто такое, что превосходит непосредственное стремление к поддержанию жизни и вкладывает в данное действие определенный смысл» [18]. Всякая игровая ситуация ориентирована на вскрытие интерпретационного потенциала. Это утверждение остается в силе и по отношению к моделированию сетевых презентаций.

В заключение необходимо отметить, что две противоположные тенденции лежат в основе существующих проектов. Идет активный поиск моделей, имеющих высокий репрезентативный потенциал, позволяющий воспроизводить с максимальной достоверностью реалистические черты действительности, и одновременно мастера совершенствуют технику создания имитационных моделей с намеренными стилизациями, упрощениями и фантазийными эффектами. Это касается и визуальных, и акустических, и динамических форм. Заложенные в мировом искусстве традиции реализуются сетевыми художниками на основе новых технологических подходов. И в этом проявляются качества интерпретативности трансляционных форм культуры

Итак, в качестве одной из динамично развивающихся областей интерпретативной эстетики может рассматриваться искусство сетевых

презентаций. Нет сомнений в том, что эстетический подход применим к оценке явлений сетевой культуры, однако он требует большой теоретической проработки и понимания внутренних механизмов формирования сетевого мира. Можно предположить, что эта комплексная область исследований позволит глубже раскрыть механизмы психологических, художественных, коммуникационных практик современной культуры и обеспечить развитие перспективных областей научной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Шимунек Е.* Эстетика и всеобщая теория искусств. М.: Прогресс, 1980. 248 с.
2. *Туркина О., Мазин В.* Смена сцены представления: от театра к виртуальной реальности // Метафизические исследования. Вып. 4. Культура. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1997. С. 122–143.
3. Космическое мироощущение в искусстве // Культура и время. 2004. №1. С. 52–57.
4. *Дианова В.М.* Искусство как моделирование картин мира // Методология гуманитарного знания в перспективе XXI века. Вып. 12. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2001. С. 290–294.
5. *Рыжов В.П.* Принципиальные особенности моделей эстетического восприятия // Эстетика: информационный подход. М.: Смысл, 1997. С. 70–79.
6. *Браславский П.* Технология виртуальной реальности как феномен культуры конца XX – начала XXI веков: Автореф. канд. дис. / Екатеринбургский государственный университет. Екатеринбург, 2003. 26 с.
7. *Горюнова Т.* Алексей Исаев "Моя революция": Инвариант "монтажа аттракционов" Сергея Эйзенштейна -<http://www.aha.ru/~newart/aktlb.htm>
8. *Клонингер К.* Свежие стили Web-дизайна. М., 2002. 224 с.
9. *Даниель С.* Сеги для Протея: проблемы интерпретации формы в изобразительном искусстве. СПб.: Искусство-СПБ, 2002, 304 с.
10. *Петрова Г.И.* Игра в культуре XX века // Дефиниции культуры. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1998. С. 10–19.
11. *Кушнер Т.* Структурные сходства – основа дескриптивных коррелятов в разных типах искусства // Вопр. философии. 1997. №12.
12. *Бродецкий А.Я.* Внеречевое общение в жизни и в искусстве. Азбука молчания. М.: Владос, 2000. 192 с.
13. *Вин Дж.* Искусство Web-дизайна. СПб.: Питер, 2002. 218 с.
14. *Нильсен Я.* Веб-дизайн. СПб.: Символ-плюс, 2002. 508 с.
15. *Каптерев А.И.* Виртуальность культуры: прошлое, настоящее, будущее. http://www.mediagnosis.ru /Autorun/OUR/doclad_1.htm
16. *Гирц К.* «Насыщенное описание»: в поисках интерпретативной теории культуры // Самосознание мировой культуры. СПб.: Петрополис, 1999. С. 279.
17. *Исаев А.* Концепция коммуникативности // Взгляд с Востока. М.: MediaArtLab, 2000. С. 16–21.
18. *Хейзинга Й.* Homo Ludens. М., 1992. С. 7–240.
19. *Жаринов В.М.* Раскрытие эстетической тайны. М.: Приор, 2002. 79 с.
20. *Комлев Н.Г.* Словарь новых иностранных слов. М.: Изд-во МГУ, 1985. С. 103.
21. *Азизян И.А.* Диалог искусств Серебряного века. М.: Прогресс-Традиция, 2001. 400 с.
22. *Нургалеева Л.В.* Образность дискурса сетевого искусства. http://www.echo-net.ru/2003/russian/uch_320.html
23. *Аршинов В.И., Данилов Ю.А., Тарасенко В.В.* Методология сетевого мышления: феномен самоорганизации. <http://www.iph.ras.ru/~mifs/rus/adtmet.htm>

24. *Елизаветина Т.М.* Компьютерные презентации. От риторики до слайд-шоу. М.: Кудиц-образ, 2003. 240 с.

25. *Левин А.И., Левина Л.В.* Эффект замещенного общения в Интернет-коммуникации. <http://www.isn.ru/info/seminar-doc/Levin.doc>

26. *Евламтеев И.И.* Два измерения интерпретации // Метафизические исследования. Вып. 1. Понимание. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1997. С. 138–152.